

КАРЛ КЛАУЗЕВИЦ И РОССИЯ

Автор: А. Ю. КЛИМЕНКО

Клименко Александра Юрьевна - научный редактор факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

В романе Л. Н. Толстого "Война и мир" описана такая сцена, происшедшая накануне Бородинского сражения: "Князь Андрей узнал Вольцогена¹ с Клаузевицем, сопровождаемых казаком. Они близко проехали, продолжая разговаривать, и Пьер с Андреем невольно услышали следующие фразы:

- Der Krieg muВ im Raum verlegt werden. Der Ansicht kann ich nicht genug Preis geben², - говорил один.

- О, ja, - сказал другой голос, - da der Zweck ist nur den Feind zu schwachen, so kann man gewiВ nicht den Verlust der Privatpersonen in Achtung nehmen³. - О ja⁴, - подтвердил первый голос.

- Да, im Raum verlegen⁵, - повторил, злобно фыркая носом, князь Андрей, когда они проехали. - Im Raum⁶ - то у меня остался отец, и сын, и сестра в Лысых Горах. Ему это все равно. Вот оно то, что я тебе говорил, - эти господа немцы завтра не выиграют сражение, а только нагадят, сколько их сил будет, потому что в его немецкой голове только рассуждения, не стоящие выеденного яйца, а в сердце нет того, что одно только и нужно на завтра, - то, что есть в Тимохине. Они всю Европу отдали *ему*⁷ и приехали нас учить - славные учителя! - опять взвизгнул его голос"⁸.

Клаузевиц, описанный великим Толстым, - это прусский военный теоретик и историк Карл фон Клаузевиц (1780 - 1831), автор труда "О войне", предисловие к которому содержит знаменитую формулу "Война есть ничто иное, как продолжение государственной политики иными средствами"⁹.

Клаузевиц родился в местечке Бург около города Магдебурга. В 1801 г. он поступил в военное училище в Берлине, которое окончил через два года. Обучение в военном училище Клаузевиц совмещал с посещением занятий в Медико-хирургической академии. По рекомендации подполковника Г. Шарнгорста, преподававшего стратегию

¹ *Вольцоген Людвиг* - прусский генерал от инфантерии, участник войны России с Наполеоном. В 1812 г. состоял при штабе командующего 1-й Западной армии генерала от инфантерии М. Б. Баркляя-де-Толли, позже при генерал-фельдмаршале М. И. Кутузове; в 1813 г. - при штабе императора Александра I. - Прим. авт.

² Война должна быть перенесена в пространство. Это воззрение я не могу достаточно восхвалить (*нем.*). - Прим. Л. Н. Толстого.

³ О да, так как цель состоит в том, чтобы ослабить неприятеля, то нельзя принимать во внимание потери частных

лиц (*нем.*). - Прим. Л. Н. Толстого.

⁴ О да (*нем.*). - Прим. Л. Н. Толстого.

⁵ Перенести в пространство (*нем.*). - Прим. Л. Н. Толстого.

⁶ Пространство (*нем.*). - Прим. Л. Н. Толстого.

⁷ Наполеону. - Прим. авт.

⁸ Толстой Л. Н. Война и мир, т. 3. М., 1958, с. 218 - 219.

⁹ Клаузевиц К. фон. О войне. М., 2007, с. 7.

стр. 195

в берлинском военном училище, молодой офицер Клаузевиц в 1805 г. был назначен адъютантом принца Августа, племянника Фридриха Великого.

Клаузевиц участвовал в войне с Наполеоном, в которой принц Август командовал гренадерским батальоном в армии герцога Брауншвейгского. В феврале 1809 г. капитан Клаузевиц был переведён в военное министерство Пруссии. К этому времени его покровитель Шарнгорст стал генерал-адъютантом короля Фридриха Вильгельма III, а с октября 1809 г. Клаузевиц стал начальником его канцелярии. В августе 1810 г. Клаузевиц получил чин майора и был переведен в Генеральный штаб. Тогда же он начал преподавать штабную службу в военном училище.

Когда Пруссия в феврале 1812 г. заключила союз с Францией, Клаузевиц, как и ряд других прусских офицеров - противников Наполеона, поступил на русскую службу.

В биографии Клаузевица русский военный теоретик А. Е. Снесарев писал, что Клаузевиц "горько осуждает узких пруссаков (*nur Preussen*), людей, которые "из-за одной привязанности к королю не могут расстаться со своим содержанием и обеспеченным местом, которые из чистого патриотизма скорее пойдут на парад, чем в бой, которые неустанно повторяют имя Пруссии, потому что имя Германии напоминает им о более тяжелых и более священных обязанностях". Теперь нам довольно ясен тот ход переживаний, который привел Клаузевица к его решению"¹⁰.

Наряду с Клаузевицем ряд выдающихся государственных и военных деятелей Пруссии перешли на русскую службу. Прусский реформатор и видный деятель освободительного движения против Наполеона барон К. фон Штайн возглавил в России Немецкий освободительный комитет.

С 6 июня 1812 г. Клаузевиц в чине полковника служил в русской армии; он был назначен начальником канцелярии военного советника генерала К. фон Пфуля, еще в 1806 г.

перешедшего на русскую службу.

По традиции, немецкие офицеры, поступавшие на русскую службу, год учились русскому языку, лишь затем получали назначения в войска. В связи с военным временем в распоряжении Клаузевица на обучение русскому языку был лишь один месяц. Клаузевиц полагал, что сможет стать полезным русским лишь в том случае, если война с Наполеоном затянется еще на год - к тому времени он сумеет выучить русский. Пока же ему представлялся великолепный случай наблюдать и изучать большую войну. Клаузевиц остро переживал свое положение иностранца, не имевшего возможности прочесть написанное по-русски донесение. Поэтому он устранился от занятия ответственных командных должностей".

Снесарев в своей книге приводит письмо Клаузевица командиру русско-прусским корпусом генералу А. Гнейзенау: "С несказанным трудом добился я места обыкновенного офицера и не пользуюсь при этом решительно никаким вниманием... Чувствуешь себя здесь глухонемым, который видит, как другие совершают безумнейшие акты, но не может помешать этому"¹².

Единственным служебным делом Клаузевица за кампанию 1812 г. была рекогносцировка заранее укрепленной фланговой позиции у реки Дриссы: этой позицией Пфуль собирался воспользоваться при отступлении. Клаузевиц представил императору Александру I доклад, в котором критиковал замысел Пфуля с точки зрения стратегии и тактики. Однако своим докладом Клаузевиц косвенно поддержал "штабную партию", несогласную с планом Пфуля и выступавшую за отход русской армии к Смоленску.

В дальнейшем Клаузевиц был назначен начальником штаба кавалерийского генерала П. А. Палена, командовавшего арьергардом 1-й русской армии и участвовал в боях на подступах к Витебску.

Затем Клаузевиц сопровождал русского генерал-квартирмейстера К. Ф. Толя, который был выдвинут на столь высокий пост "как талантливый чертежник, могущий

¹⁰ Снесарев А. Е. Жизнь и труды Клаузевица. М., 2007, с. 119.

¹¹ Свечин А. Клаузевиц. М., 1935, с. 163.

¹² Снесарев А. Е. Указ. соч., с. 120 - 121.

иллюстрировать любую репликацию красиво исполненной схемой боевого столкновения. В отсталой и малограмотной стране, - писал Клаузевиц, - знакомство с топографией, по-видимому, легко смешивается с пониманием военного искусства"¹³.

В канун Бородина Клаузевиц служил в должности начальника штаба кавалерийского

корпуса генерала Ф. П. Уварова: он наблюдал ход Бородинского сражения на правом фланге русской армии (этот эпизод и описывает Толстой).

С русским арьергардом Клаузевиц прошел через Москву. Затем он был откомандирован в армию генерал-фельдмаршала П. Х. фон Виттгенштейна; принимал участие в марше этой армии на юг от реки Двины. В декабре 1812 г., находясь в армии Виттгенштейна, Клаузевиц сыграл важную роль: он был послан в качестве парламентаря к прусскому генералу Л. Йорку фон Вартенбургу и способствовал подписанию Таурогенской конвенции о сотрудничестве России и Пруссии в войне против Наполеона¹⁴.

В весенней кампании 1813 г. Клаузевиц в качестве офицера русского генерального штаба был прикомандирован к главной квартире прусского генерал-фельдмаршала Г. Блюхера, где работал вместе с генералами Шарнгорстом и Гнейзенау.

В 1814 г. Клаузевиц был назначен генерал-квартирмейстером русско-германского легиона, приданного Северной армии. После сложных переговоров, этот легион, состоявший из немцев на русской службе, был включен в состав прусской армии: полковник Клаузевиц вновь стал прусским офицером¹⁵.

В 1818 г. Клаузевиц произведен в генерал-майоры. В 1831 г., при выступлении прусских войск на польскую границу во время польского восстания, был назначен начальником штаба генерал-фельдмаршала Гнейзенау.

В течение двух лет службы в России Клаузевиц, вопреки его пессимистическим самооценкам, оказался далеко "небесполезным грузом". Он содействовал повышению уровня тактической и стратегической подготовки русской армии. Работу Клаузевица "Важнейшие принципы войны" во французском переводе изучал военный министр Барклай-де-Толли. Генерал Толь в своих суждениях о войне часто опирался на меткие замечания Клаузевица. В штабе русского арьергарда Клаузевицу были обязаны рядом важных тактических советов. Клаузевиц одним из первых понял выгоды широкого отступательного маневра русских, приведшего к гибели наполеоновской Великой армии.

Содействуя заключению Таурогенской конвенции, Клаузевиц способствовал участию России в продолжении войны против Франции: эта война закончилась в 1814 г. взятием Парижа русскими войсками.

Ценный боевой опыт войны с Наполеоном был впитан Клаузевицем в то время, когда он состоял на русской службе¹⁶; его стратегическая теория окончательно сложилась в походе 1812 г. В книге о войне 1812 года Клаузевиц дал очень высокую оценку русским полководцам, в чьих действиях он увидел подтверждение своей доктрины¹⁷. Его капитальный труд "1812 год"¹⁸, в основных вопросах представляет философскую обработку главных проблем, выдвинутых этой войной¹⁹.

В царствование Александра II военный министр Д. А. Милютин ввел во всех военных академиях России обязательное изучение трудов этого теоретика.

Современный немецкий военный историк В. Хальвег утверждает, что понять советскую военную доктрину без учета влияния на нее Клаузевица невозможно. Исследователь из

¹³ *Свечин А.* Указ. соч., с. 174 - 175.

¹⁴ *Снесарев А. Е.* Указ. соч., с. 127.

¹⁵ Там же, с. 121 - 122.

¹⁶ *Свечин А.* Указ. соч., с. 202.

¹⁷ *Снесарев А. Е.* Указ. соч., с. 127 - 128.

¹⁸ Труд Клаузевица был написан в 1815 г. под названием "Поход 1812 года в Россию" ("Der Feldzug 1812 in Russland"). В СССР впервые издан в 1837 г.

¹⁹ *Свечин А.* Указ. соч., с. 160 - 161.

стр. 197

состоялось "существенно раньше, чем в других европейских государствах" и осмысление его теории "всегда находилось в эпицентре... смены направлений исследований и теоретических парадигм"²⁰. Розе считает, что командование Красной армии осуществило "ренессанс" в изучении трудов Клаузевица.

В 1920-е годы военная философия Клаузевица была в советских военных академиях приравнена по значению к открытиям Ньютона и Кеплера в физике и астрономии. Перешедшие на сторону большевиков офицеры царской армии в гораздо большей степени были вооружены знанием военной теории, в частности военной доктрины Клаузевица, чем генералы Добровольческой армии А. И. Деникина. Создатели Красной армии В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий настаивали на практическом применении разработок Клаузевица в Гражданской войне.

Ленин изучал и даже конспектировал работу Клаузевица "О войне". В формуле Клаузевица о войне как продолжении политики иными средствами Ленин видел рекомендацию по осуществлению своей главной задачи - разрушению Российского государства и позже - устранения своих политических противников "другими средствами". На тезис Клаузевица об умении отступить Ленин опирался, требуя заключения Брестского мира с Германией в 1918 г.

Убежденным сторонником изучения Клаузевица для осуществления задач мировой революции был и Троцкий. Он рассматривал теорию Клаузевица как "чистую науку" и резко полемизировал с М. В. Фрунзе, считавшим эту теорию "враждебной рабочему классу". К тому же Фрунзе не признавал никаких оборонительных войн, настаивая на том,

что рабочий класс может вести только войны наступательные.

Розе прослеживает, как резко изменилось отношение к Клаузевицу в советской науке конца 1930-х годов, а затем после Второй мировой войны. В майском номере журнала "Большевик" за 1945 г. Клаузевиц назван "реакционным прусским генералом, у которого нечему учиться армии, возглавляемой величайшим полководцем всех времен и народов" И. В. Сталиным.

В конце 1940-х годов, в атмосфере борьбы с "низкопоклонством перед Западом", критика учения Клаузевица в советской военной науке приобрела характер абсурда. Клаузевиц обвинялся в том, что якобы он был создателем "блицкрига", которым руководствовался Гитлер в плане "Барбаросса"; Клаузевицу приписывали "расистские идеи об избранности немецкой нации", ненависть к русскому народу²¹. Разумеется, ничего подобного у Клаузевица нет.

Сегодня военные ученые России вновь возвращаются к наследию Клаузевица. Его формула "Война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами" применима к крупнейшим проблемам международной безопасности и цитировалась Президентом России В. В. Путиным²².

Подтверждается практикой тезис Клаузевица о назначении теории: "То, что ум вдохнет в себя во время этого странствования среди фундаментальных понятий о предмете, те лучи, которые засияют в нем самом, - в этом и заключается та польза, которую может дать теория. Она не может снабдить его готовыми формулами для разрешения практических задач, она не может указать обязательный для него путь, огражденный с обеих сторон принципами. Теория способна лишь направить пытливым взгляд на совокупность явлений и взаимоотношений и затем отпускает человека в высшую область действия"²³.

²⁰ *Rose O.* Carl von Clausewitz: Wirkungsgeschichte seines Werkes in Rußland und der Sowjetunion 1836 - 1991. München, 1995, S. 239 - 241.

²¹ *Ibid.*, S. 200 - 241.

²² *Кокошин А. А.* Стратегическое управление. Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. М., 2003, с. 37.

²³ *Клаузевиц К. фон.* Указ. соч., с. 353 - 354

-
- [расширенный поиск](#)
 - [каталог изданий](#)
 - [помощь](#)
 - [обратная связь](#)
- [Условия подписки](#)

© 2013 East View Information Services | Все права защищены.